

Первый эпизод «Невидимых преступлений» получил рейтинг 0.81, а второй — 0.87. С продолжением показа рейтинг продолжал стабильно расти, в основном оставаясь в диапазоне 0.98-1.

Одновременно с этим популярность ключевых персонажей также начала расти, особенно благодаря выдающейся актёрской игре главных героев и их едва уловимой химии, которая сводила зрителей с ума.

Однако общий тон сериала оставался мрачным: каждое дело сопровождалось смертью и бесконечными слезами. В такой атмосфере Шан Тан и Шан Линь становились особенно важными. Они были настолько тёплыми, что каждое их появление смягчало слишком острые конфликты и добавляло света в серую палитру.

Если бы Ду Юйшэн не знал, какую роль играет Чи Чунцяо, он бы тоже попался на удочку Шан Тана. Хотя в некоторых мельчайших деталях можно было уловить странности этого персонажа, это было возможно только благодаря тому, что зрители видели всё с высоты птичьего полёта. И даже так многие быстро поддавались обаянию Шан Тана.

Чи Чунцяо играл безупречно. Он мог полностью раскрыть двойственность персонажа, избегая при этом ощущения раздробленности.

Ду Юйшэн просматривал комментарии в интернете. Большинство зрителей полностью поддались обману Шан Тана в начале сериала, считая его просто персонажем, который разряжает обстановку.

Хотя зрители выражали сожаление по поводу такого клишированного второго мужчины, со временем они всё же приняли его, ведь Шан Тан был очень харизматичным. Более того, его взаимодействие с дочерью Шан Линь было настолько трогательным, что многие бросились писать фанфики.

Юйгэ: «Ууу, Шан Тан — моё единственное утешение».

Тыквенный цветок: «Не в каждом детективе второстепенным персонажам нужны заговоры. Трогательный второй мужчина — это хорошо».

Трогательный второй мужчина

Ду Юйшэн усмехнулся: «Надеюсь, эти наивные зрители смогут улыбаться, когда увидят настоящего Шан Тана».

С ростом популярности "Невидимых преступлений" Чи Чунцяо, как важный второстепенный персонаж, получал всё больше внимания. Его популярность росла, и даже его предыдущая работа "Мать мира" была пересмотрена новыми фанатами. А права на "Красавец и Красавица"

уже были проданы Вандоу Видео, и фанаты, посмотрев "Мать мира", бросились смотреть и её.

Для продвижения сериала несколько ключевых актёров приняли участие в вечернем шоу на телеканале Люцзян.

Однако Янь Цинбо была на последних сроках беременности, поэтому заранее записала видео и не смогла присутствовать лично.

Чи Чунцяо, как всегда, пришёл рано. Под руководством сотрудников он прошёл в двухместную гримёрку. Только он сел, как вошёл Гэ Фан Юй.

«Брат Фан?»

Чи Чунцяо удивился.

Разве у Гэ Фан Юя, с его статусом, не было отдельной гримёрки?

Гэ Фан Юй плюхнулся рядом с Чи Чунцяо: «Я спросил, где ты, и пришёл сюда. Одному гримироваться скучно».

Чи Чунцяо: «... Вы разговариваете во время грима?»

Гэ Фан Юй хихикнул.

Чи Чунцяо почувствовал, что это выглядит нелепо, и бросил на него неодобрительный взгляд.

Оба привели по одному ассистенту, поэтому двухместная гримёрка казалась просторной. Чи Чунцяо закончил гримироваться первым и сел на диван, изучая сценарий. Шоу было довольно спокойным, больше похожим на интервью. Кроме него и Гэ Фан Юя, были приглашены и другие актёры второго плана: Чжэн Лунпэй, играющий начальника полиции, Шу Вэнь, играющий заместителя начальника отдела уголовного розыска, и Хун Чэн, играющий главного героя текущего дела.

Чжэн Лунпэй был ветераном в индустрии. Даже Янь Цинбо, будь она здесь, с уважением назвала бы его "учителем". Шу Вэнь был новичком, но его актёрская игра была на высоте.

Чи Чунцяо раньше не участвовал в шоу телеканала Люцзян, поэтому изучал сценарий с особой тщательностью.

Это шоу обычно не задавало слишком провокационных вопросов, а в последние годы стало ещё более дружелюбным, добавляя интерактивные моменты с фанатами, а также вопросы, связанные с интернет-трендами. Общая продолжительность шоу составляла около сорока

минут, что делало его популярным среди многих знаменитостей.

Однако отсутствие провокационных вопросов не означало, что на вопросы было легко отвечать.

Более того, сценарий, который давали участникам, был лишь примерным планом записи, без конкретных вопросов. Поэтому актёры не могли подготовиться заранее и полагались исключительно на свою импровизацию.

Чи Чунцяо отложил сценарий. К этому времени Гэ Фан Юй тоже закончил гримироваться и сел рядом с ним. Вместе они направились за кулисы, где уже сидел Чжэн Лунпэй.

Чи Чунцяо: «Учитель Чжэн».

Гэ Фан Юй тоже поспешил поздороваться.

Чжэн Лунпэй улыбнулся: «Садитесь».

Вскоре Шу Вэнь и Хун Чэн тоже прибыли за кулисы, и после нескольких слов они вышли на сцену.

Ведущая Ли Цзин, одна из ведущих звёзд телеканала, сидела слева от студии, а справа были расставлены пять стульев для гостей.

Пять отдельных диванов были расставлены в интересной форме, образуя полукруг. Актёры интуитивно оставили центральное место Чжэн Лунпэю. Гэ Фан Юй сел рядом с ним, а Чи Чунцяо выбрал место рядом с Гэ Фан Юем.

Шу Вэнь хотел сесть рядом с Гэ Фан Юем, но, войдя последним, ему пришлось занять оставшееся место.

После того как все сели, они поприветствовали ведущую и зрителей в зале.

Ли Цзин помахала карточками в руке: «Ребята, готовы?»

Все кивнули. Никто не знал, какие вопросы она приготовила. Чи Чунцяо сложил руки на животе и спокойно ждал, когда Ли Цзин начнёт задавать вопросы.

Ли Цзин расслабилась, откинувшись на спинку дивана: «Все знают, что "Невидимые преступления" сейчас на пике популярности. И, честно говоря, это действительно качественный сериал. Актёрская игра, костюмы, монтаж, музыка — всё на высшем уровне. И сегодня мы...»

Программа состояла из двух частей. Первая часть была посвящена обсуждению съёмочной группы. Актеры отвечали на вопросы, попутно обсуждая интересные темы, и общая атмосфера была очень дружелюбной.

Вторая часть была любимой зрителями — интерактивный сегмент, где участники отвечали на вопросы, отобранные программой из интернета.

Многие знаменитости относились к этой части с любовью и ненавистью одновременно. Любовь — потому что это помогало завоевать симпатию зрителей, а ненависть — потому что иногда вопросы были слишком сложными.

Ли Цзин сказала: «Тогда начнём. Сначала к учителю Чжэну».

Чжэн Лунпэй ответил: «Хорошо, начнём с меня».

Чжэн Лунпэй был ветераном в индустрии. В молодости он тоже был красавчиком, и большинство его фанатов были примерно его возраста, поэтому вопросы к нему были очень мягкими.

После того как Ли Цзин закончила с Чжэн Лунпэем, она оглядела оставшихся участников: «Следующий... учитель Гэ! Ваш первый вопрос!»

Гэ Фан Юй вздрогнул: «А?»

Ли Цзин сдержала смех: «Скажите, вы согласны с теми, кто в интернете называет вас 'настоящим мужчиной'?»

Гэ Фан Юй опешил, а Чи Чунцяо не смог сдержать смеха.

Гэ Фан Юй с удивлением сказал: «Есть ещё кто-то? Я думал, только Чунцяо постоянно называет меня 'настоящим мужчиной'!»

Чи Чунцяо: «Хахахахаха».

Гэ Фан Юй покраснел: «Ты ещё смеёшься? Это ты постоянно так меня называешь, вот они и подхватили!»

Чи Чунцяо: «Хахахахаха, прости, не могу сдержаться».

Гэ Фан Юй: «...»

Ли Цзин тоже рассмеялась от их перепалки. Закончив с Гэ Фан Юем, она переключилась на Чи Чунцяо: «Ладно, Чунцяо, хватит смеяться. Твой первый вопрос: знаешь ли ты о фанатах, которые 'шипяют' тебя с другими? С кем у тебя есть такие пары?»

Чи Чунцяо улыбнулся: «Конечно, знаю. Что касается моих 'пар', в интернете столько разных вариантов, что я даже не могу все вспомнить. Например, с братом Фаном считается?»

Гэ Фан Юй в панике: «Что за ерунда?»

Чи Чунцяо спокойно ответил: «Я просто шучу».

Гэ Фан Юй: «...» Я тебя придушу, понял?

Ли Цзин с улыбкой сменила карточку: «Тогда, с кем бы ты больше всего хотел составить пару?»

Чи Чунцяо хитро ушёл от ответа: «Конечно, с главной героиней. Ведь второй мужчина всегда мечтает заменить главного героя, верно?»

Ответив на вопрос, он внутренне вздохнул — зрители довольны, но дома его ждёт маленький ревнивец, который точно устроит сцену.

«Третий вопрос, и последний», — Ли Цзин подняла бровь, увидев текст на карточке. Вопрос был довольно острым. — «С момента дебюта ты сыграл дважды второго мужчину. Планируешь ли ты выйти за рамки таких ролей?»

Гэ Фан Юй невольно забеспокоился за Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо слегка подпер подбородок рукой: «Каждый актёр хочет выйти за рамки своих ролей, и я не исключение. Что касается двух вторых мужчин, то это можно считать только если Шан Тан действительно таковым является».

Он повернулся к камере, его глаза стали тёмными, а голос понизился: «Как вы думаете, я плохой или хороший, господин полицейский?»

Это была реплика Шан Тана из эпизода, который должен был выйти сегодня вечером. В отличие от его обычного мягкого и элегантного образа, эта фраза была полна вызова.

...

После записи программы Чи Чунцяо попрощался с остальными актёрами. Он торопился домой, чтобы посмотреть сериал, и, сев в машину, сказал: «Поехали быстрее».

Лу Юйчжоу повернул руль: «Безопасность прежде всего. Пристегни ремень».

Чи Чунцяо вяло ответил: «Хорошо».

Лу Юйчжоу с улыбкой спросил: «Почему ты так торопишься? Что-то случилось?»

Чи Чунцяо покачал головой: «Нет, просто хочу посмотреть сериал».

Лу Юйчжоу: «... Хорошо, держись».

Сегодняшние три серии стали переломным моментом в "Невидимых преступлениях". Истинное лицо Шан Тана раскрылось перед зрителями, и вскоре сюжет перешёл к расследованию его преступлений, хотя главные герои ещё не знали, что преступник — это Шан Тан.

Чи Чунцяо было интересно, сколько зрителей будут шокированы этим поворотом. Ведь многие искренне полюбили Шан Тана и считали его невинной "белой лилией", которая выросла среди грязи.

Но на самом деле эта "лилия" была хищным цветком, пожирающим людей. Для Чи Чунцяо, как актёра, такой поворот на 180 градусов был очень интересным.

Однако зрители явно думали иначе. После просмотра трёх серий те, кто любил Шан Тана, оказались в состоянии полного шока.

Кто я? Где я? Что вообще происходит?

Эти три серии полностью перевернули всё, что было построено за предыдущие десять серий. Сюжет резко свернул в пропасть и даже не думал останавливаться.

Многие не могли принять это и считали, что создатели сериала разрушили образ персонажа. Но другая часть фанатов, с сильной логикой, смогла отбросить фильтр "нежного второго мужчины" и пересмотреть предыдущие серии, найдя разбросанные намёки. Эти мелкие детали, собранные вместе, явно указывали на Шан Тана.

Так это не было разрушением образа? Это было задумано с самого начала? И всё логично?

Эти фанаты опубликовали свои рассуждения в интернете. Некоторые зрители, прочитав их, всё ещё не могли понять, но уловили последнюю фразу: «Когда мы смеялись над клишированным образом, мы уже попали в ловушку сценария. В конце концов, я всё же прокричу своим усталым голосом — 'Чи Чунцяо, ты гений актёрской игры!'»

Первый комментарий под постом:

Ореховый напиток невкусный: «Всё так. Сначала я думал, что учитель Чи — это просто красивый актёр без таланта. Потом сериал вышел, и — бац!

Я думал, что он просто второй мужчина, а теперь — бац!

Я аплодирую (и бью себя по лицу). Поздравляю учителя Чи с тем, что он обманул всех зрителей своим талантом. Папа Чи, ты крут!»

<http://bllate.org/book/13818/1219573>